

УДК: 993/94(47)

DOI: 10.53816/20753608_2021_3_158

**ОСОБЕННОСТИ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
В ХИНГАНО-МУКДЕНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
(9 АВГУСТА–2 СЕНТЯБРЯ 1945 года)**

**FEATURES OF COMBAT USE OF RED ARMY'S ARTILLERY
IN THE HINGAN — MYGDEN OFFENSIVE OPERATION
(AUGUST 9–SEPTEMBER 2, 1945)**

Чл.-корр РАРАН В.П. Зимонин, О.В. Саксонов

Военный университет МО РФ

V.P. Zimonin, O.V. Saksonov

В статье рассматриваются характерные особенности боевого применения артиллерии Забайкальского фронта при подготовке и проведении операции по разгрому Квантунской группировки войск. Авторы на основе малоизвестных источников раскрывают боевые действия советских войск, в первую очередь артиллерии, при прорыве японских укрепленных пограничных районов, развитии наступления в чрезвычайно трудных условиях горно-пустынной местности (Гоби и Хинган), овладении промышленными районами и городами в глубине Маньчжурии. Показано возросшее мастерство и новаторство артиллеристов Красной армии, полученное в годы Великой Отечественной войны, и успешно закрепленное на полях боев на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Забайкальский фронт, укрепленный район, артиллерия, передовые отряды, боекомплект, артиллерийское наступление, форсирование, штурмовые группы, артиллерийские комендантские посты.

The article deals with the characteristic features of the combat use of artillery of the Zabaikalsky front in the preparation and conduct of operations to defeat the Kwantung group of armies. The authors, based on little-known sources, reveal the combat actions of Soviet troops, primarily artillery, when breaking through Japanese fortified border areas, developing an offensive in extremely difficult conditions of the mountainous desert terrain (Gobi and Khingan), capturing industrial areas and cities in the depths of Manchuria. It shows the increased skill and innovation of red army gunners, received during the great Patriotic war and successfully consolidated on the battlefields in the far East.

Keyword: Zabaikalsky front, fortified area, artillery, advanced detachments, ammunition, artillery offensive, forcing, assault groups, artillery commandant posts.

После капитуляции фашистской Германии и прекращения военных действий в Европе Вторая мировая война еще не была закончена. Милитаристская Япония продолжала вести вооруженную борьбу против союзников СССР — США и Великобритании. Вопрос о вступлении Совет-

ского Союза в войну против Японии был предпринят соглашением, заключенным союзниками на Ялтинской конференции 1945 года. В целях скорейшей ликвидации первого и одного из последних очагов японской агрессии, устранения постоянной угрозы советскому Дальнему Востоку,

а также изгнания японских захватчиков из оккупированных ими стран, Советский Союз начал подготовку к войне с Японией, которая явилась логическим продолжением Великой Отечественной войны [3, с. 6].

К началу августа 1945 года японские войска в Северо-Восточном Китае, Внутренней Монголии и Корее насчитывали более 1 млн человек, 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 1907 боевых самолетов и 25 военных кораблей основных классов. Наиболее сильная группировка — стратегическая Квантунская группировка (Канто гун) японских войск (главнокомандующий — полный /четырёхзвездный/ генерал Ямада Отодзо) — находилась в Маньчжурии и Северной Корее. Нередко эту группировку войск ошибочно именуют «армией», однако фактически она объединяла несколько фронтовых объединений: 1, 3-й и (с 10 сентября 1945 года) 17-й фронты, а также 4-ю отдельную армию, 2-ю и 5-ю воздушные армии, Сунгарийскую военную флотилию — всего 31 пехотная дивизия (от 11–12 до 18–21 тыс. человек в каждой), 9 пехотных бригад (от 4,5 до 8 тыс. человек), одна бригада спецназначения (смертников), две танковые бригады [1, с. 456].

На территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой (МНР) было возведено 17 укрепленных районов (УР). Общее количество долговременных сооружений в них достигало свыше 4500. Каждый УР, занимая полосу шириной 50–100 км и до 50 км в глубину, включал от трех до семи узлов сопротивления [3, с. 180–182]. Замысел главнокомандующего Квантунской группировкой войск состоял в том, чтобы в ходе ведения обороны в укрепленных приграничных районах и на выгодных естественных рубежах отразить удары советских войск и не допустить их прорыва в центральные районы Маньчжурии и Корею. При неблагоприятном развитии событий предусматривался отход на рубеж Чанчунь, Мукден, Цзиньчжоу, а при невозможности закрепиться на нем — в Корею. По расчетам японского генерального штаба, для захвата Маньчжурии и Внутренней Монголии Красной Армии потребуется примерно полгода. После этого, японские вооруженные силы, проведя необходимые перегруппировки, должны были перейти в контрнаступление, пе-

ренести военные действия на территорию СССР и добиться почетных условий мира.

Наличие на дальневосточных границах Советского Союза мощной сухопутной группировки вооруженных сил Японии вынуждало Ставку Верховного Главнокомандования задействовать здесь в течение Великой Отечественной войны значительные силы и средства. В различные ее периоды они насчитывали более 1 млн солдат и офицеров, от 8 до 16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), от 3 до 4 тыс. боевых самолетов и более 100 боевых кораблей основных классов.

Вместе с тем, учитывая, что сил находившихся на Дальнем Востоке Приморской группы войск, Забайкальского и Дальневосточного фронтов для разгрома японской Квантунской группировки, которой оперативно подчинялась и 250-тысячная марионеточная армия Маньчжоу-го и кавалерийские соединения Внутренней Монголии князя Дэвана (Тонлопа), будет явно недостаточно, в течение мая — начала августа 1945 г. в районы предстоявших боевых действий были переброшены управления двух фронтов, четырех армий, пятнадцати стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов; 36 стрелковых, артиллерийских и зенитных артиллерийских дивизий; 53 бригады и 2 укрепрайона; более 403 тыс. человек, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и САУ [1, с. 470–471].

В связи с удаленностью театра военных действий от Москвы директивой Государственного Комитета Обороны от 30 июня 1945 года было создано Главнокомандование советскими войсками на Дальнем Востоке, которое возглавил Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Для координации действий сил ВМФ и ВВС назначались соответственно адмирал флота Н.Г. Кузнецов и главный маршал авиации А.А. Новиков. 5 августа, согласно директиве Ставки ВГК, на базе Приморской группы войск был развернут 1-й Дальневосточный фронт, а на базе полевого управления Дальневосточного фронта — 2-й Дальневосточный фронт. Всего в составе Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов вместе с монгольскими формированиями насчитывалось более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов, свыше 5200 танков и САУ, более 5 тыс.

боевых самолетов (с учетом авиации Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии). Советский ВМФ имел на Дальнем Востоке 93 боевых корабля основных классов, в том числе два крейсера и один лидер [1, с. 472].

Перегруппировка осуществлялась в сложных условиях. Наиболее трудной она была для войск Забайкальского фронта. Основная масса артиллерии прибывала на этот фронт, выгружаясь на станции Чита, затем она совершала марш своим ходом по степной и полупустынной местности на расстояние 1000–1200 км. Только артиллерия крупных калибров, боеприпасы и горючее перевозились по узкоколейной железной дороге до станции Чойбалсан. Далее артиллерия продолжала марш своим ходом в районы сосредоточения на расстояние до 300 км. Огромная масса пыли демаскировала войска и затрудняла движение. Это вынуждало увеличивать дистанции между машинами и колоннами, совершать марш в темное время суток. К этому же вынуждал и дневной зной, изнурявший людей и приводивший к перегреву двигателей [9, с. 716].

Большие трудности возникали с обеспечением водой ввиду отсутствия естественных источников. Необходимо было оборудовать пункты водоснабжения, а также подвозить воду, для чего дополнительно требовался транспорт. Несмотря на эти трудности, перегруппировка войск, в том числе и артиллерии, проходила в высоких темпах, составлявших для автомобильных колонн 150 км и тракторных — до 60 км в сутки.

Непростой задачей явилось обеспечение войск боеприпасами. Подвоз и накопление их начались еще в январе 1945 г. Особенно большие трудности встретились также на Забайкальском фронте. Основная база фронта с полевыми складами и их отделениями была создана в районе оконечной станции союзной железнодорожной колеи Баимень-Тумэн и на вновь построенном 30-километровом железнодорожном кольце. Далее подвоз шел по военно-полевой железной дороге до Тамцак-Булак протяжением 300 км и по грунтовым дорогам. Армейские базы основной группировки фронта размещались на грунте на удалении от 240 до 500 км от фронтовой базы и от 30 до 110 км от районов сосредоточения войск. Были трудности и в обеспечении артиллерийских соединений и частей горючим и смазочными материалами.

Тем не менее, к началу операции войска фронтов имели достаточное количество боеприпасов, горючего, продовольствия и других видов снабжения. Так, обеспеченность боеприпасами составляла по калибрам от 3 до 16 и более боекомплектов. Непосредственно в войсках имелось от 1,4 до 7,5 боекомплекта. 8 августа 1945 года Советское правительство заявило о том, что Советский Союз с 9 августа будет считать себя в состоянии войны с Японией [3, с. 212].

Главным содержанием Дальневосточной кампании стала Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Ее замысел состоял в том, чтобы силами трех фронтов во взаимодействии с флотом молниеносно разгромить Квантунскую группировку войск и овладеть важнейшими центрами Северо-Восточного Китая и Северной Кореей. Замысел наступательной операции заключался в том, чтобы силами Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов нанести главный удар по сходящимся на Чанчунь направлениям, окружить основные силы Квантунской группировки противника, а затем, во взаимодействии с 2-м Дальневосточным фронтом, рассечь ее на части и последовательно уничтожить в Северной и Центральной Маньчжурии [1, с. 495].

В рамках Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа — 2 сентября 1945 г.) были проведены Хингано-Мукденская наступательная операция войск Забайкальского фронта, Харбино-Гиринская наступательная операция войск 1-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота и Сунгарийская наступательная операция войск 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской флотилией. К началу операции Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты имели в своем составе 22 200 орудий и минометов, в том числе 494 рамы и 607 боевых машин реактивной артиллерии [9, с. 717].

В составе Забайкальского фронта (17, 39, 36, 53-я, 6-я гвардейская танковая, 12-я воздушная армии, конно-механизированная группа советско-монгольских войск) имелось 648 тысяч человек личного состава, вооруженных 9668 орудиями и миномётами, 2359 танками и САУ, 369 реактивно-миномётными установками, 1324 самолётами. На вооружении 16 тысяч монгольских войск находилось 128 орудий и миномётов и

32 лёгких танка. Со стороны Квантунской группировки войск им противостояли 30-я и 44-я армии 3-го фронта и 4-я отдельная армия. Большая часть из 9668 орудий и минометов выделялась для частей и соединений, которым предстояло вести борьбу за Халун-Аршанский, Чжалайнор-Маньчжурский и Хайларский укрепрайоны.

Главной ударной силой Забайкальского фронта являлась 6-я гвардейская танковая армия генерала А.Г. Кравченко. В армию, кроме танкового и двух механизированных корпусов, входили две мотострелковые дивизии, две самоходные артиллерийские бригады, четыре отдельных танковых батальона и два отдельных самоходных артиллерийских дивизиона. Всего она имела 1019 танков и САУ, 1153 орудия и миномета, 188 бронемашин и 948 мотоциклов. По сути, это было механизированное армейское объединение [1, с. 473].

В соответствии с планом Хингано-Мукденской операции Забайкальский фронт (командующий — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, командующий артиллерией — генерал-полковник артиллерии Н.С. Фомин) главный удар наносил из района восточной части Монгольской Народной Республики в общем направлении на Чанчунь и Мукден. Одновременно фронт наносил два вспомогательных удара: один — из района юго-восточной части Монгольской Народной Республики в общем направлении к Ляодунскому заливу и другой — из района Забайкалья на Хайлар, Цицикар, а силами Монгольской народно-революционной армии — на Калган и Долоннор.

Главную ударную группировку Забайкальского фронта составляли 6-я гвардейская танковая (командующий — генерал-полковник танковых войск А.Г. Кравченко, командующий артиллерией — генерал-майор артиллерии И.Ф. Гусев), 39-я (командующий — генерал-полковник И.И. Людииков, командующий артиллерией — генерал-лейтенант артиллерии Ю.П. Бажанов), 17-я (командующий — генерал-лейтенант А.И. Данилов, командующий артиллерией — генерал-майор артиллерии Е.А. Самойлов) и 53-я (командующий — генерал-полковник И.М. Манагаров, командующий артиллерией — генерал-майор артиллерии М.Ф. Семин) армии. На флангах фронта создавались вспомогательные группировки. На правом — конно-механизированная группа

(КМГ) под командованием генерал-полковника И.А. Плиева, на левом — 36-я армия (командующий — генерал-лейтенант А.А. Лучинский, командующий артиллерией — генерал-майор артиллерии П.Н. Петропавловский) с задачей овладения совместно с частью сил 39-й армии Хайларским укрепленным районом. В составе главной ударной группировки фронта было сосредоточено более половины всех стрелковых дивизий, свыше 70 % танков и самоходных установок, 62 % орудий и минометов. Это позволило создать превосходство над противником: по пехоте — в 1,7 раза; орудиям — 4,5; минометам — 9,6; танкам и САУ — 5,1; самолетам — 2,6 раза [11].

Неравномерным было распределение артиллерии и между армиями. Так, на Забайкальском фронте наибольшее количество артиллерии было выделено 39-й армии, которой предстояло вести борьбу за укрепленные районы.

При создании группировки артиллерии фронта были учтены особенности обстановки, в которой предстояло действовать нашим войскам. Так, артиллерийские группы в частях и соединениях, за исключением 36-й армии, не создавались, а вся наземная, зенитная и реактивная артиллерия была распределена по колоннам общевойсковых и подвижных соединений. При этом большое внимание было уделено обеспечению действий передовых отрядов, в состав которых включалось значительное количество артиллерии.

Так, в 39-й армии передовые отряды создавались в составе одного стрелкового батальона на автомашинах, одного дивизиона самоходной артиллерии, одного дивизиона артиллерийского полка стрелковой дивизии, одного отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и одного гвардейского минометного дивизиона М-13; в 17-й армии было создано два передовых отряда: один в составе двух стрелковых рот, одного танкового батальона и 56-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады (без полка 100-мм пушек); второй — в составе одной стрелковой и одной пулеметной роты и 178-го минометного полка [9, с. 721].

Артиллерийское наступление планировалось в соответствии с планом операции и особенностями обстановки в полосе Забайкальского фронта. Артиллерийская подготовка и поддержа-

ка атаки не планировались. Основное внимание здесь было уделено обеспечению действий пехоты и танков при бое в глубине, быстрому развертыванию артиллерии из колонн для боя, своевременному перемещению артиллерии и совершенную форсированных маршей.

При подготовке операции инженерные войска фронта построили 1390 км и отремонтировали около 5 тыс. км дорог. С целью снабжения войск водой было оборудовано 1194 и отремонтировано 322 шахтных колодца, развернут 61 пункт водоснабжения. Для обеспечения устойчивого и непрерывного управления командные пункты от дивизии до армии были максимально приближены к переднему краю. Во фронте имелось от 3 до 5 боекомплектов для всех видов вооружения, от 10 до 30 заправок авиабензина, автобензина и дизтоплива, запасы продовольствия из расчета на шесть месяцев [3, с. 207].

Наступление войск Забайкальского фронта началось в 0 час. 10 мин. 9 августа внезапными действиями специально подготовленных отрядов пограничных войск и передовых батальонов соединений первого эшелона без проведения артиллерийской подготовки. При этом артиллерия находилась в состоянии готовности поддержать их своим огнем. И только в случае серьезного сопротивления противника при неуспехе действий отрядов пограничников и передовых батальонов предусматривалось проведение артиллерийской подготовки, согласно плану. Под покровом ночи в проливной дождь передовые и разведывательные отряды без артиллерийской и авиационной подготовки перешли государственную границу, преодолели сопротивление японских пограничников и стремительно продвигались в глубь Маньчжурии [1, с. 497]. Несмотря на трудности, вызванные бездорожьем и дождями, главные силы фронта начали наступление в 4 час. 30 мин. Непосредственно перед войсками Забайкальского фронта находились 12 дивизий и отдельные части противника. Основные же силы 3-го фронта японцев были отведены в глубину территории Маньчжурии [2, с. 174].

Остатки разгромленных японских войск частью были блокированы в узлах сопротивления, а частью начали отход на запад, ведя арьергардные бои.

Войска главной группировки фронта, обходя Халун-Аршанский укрепленный район с юга,

в результате стремительного наступления уже на третий-четвертый день операции форсировали передовыми отрядами Большой Хинган и неожиданно для японцев вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину в районе Лубэй, Солунь, продвинувшись вперед на 370–420 км. Ближайшая задача, поставленная перед Забайкальским фронтом, была выполнена [1, с. 501].

Преодоление Большого Хингана осуществлялось по труднопроходимым дорогам и тропам, которые пересекались горными реками и заболоченными падами, а местами шли по крутым косогорам. Совместно с пехотой и танками Большой Хинган форсировала и артиллерия. При этом в полной мере использовался опыт, полученный нашими войсками на советско-германском фронте при преодолении Карпат. Для переправы артиллерии через реки и болота использовались заготовленные детали мостов, бревна, фашины и маты.

При форсировании реки вброд на противоположном берегу устанавливалось дежурство тракторов, находившихся в готовности к буксировке на канатах машин, заглохших при переправе.

Большую роль в обеспечении бесперебойного движения артиллерии через перевалы сыграли заблаговременно созданные артиллерийские комендантские посты. Эти посты помогали при подъеме и спуске с перевалов артиллерийских орудий и автомашин. При этом тяжелые орудия спускались с перевала при помощи двух тракторов, один из которых прицеплялся сзади орудия и использовался в качестве дополнительного сдерживающего трактора. В помощь орудийным расчетам выделялось 15–20 человек с лямками и канатами из состава комендантского поста. Кроме того, на протяжении всего спуска имелись группы солдат, которые в случае необходимости оказывали помощь в продвижении орудий или машин.

Преодоление Большого Хингана значительно осложнялось проливными дождями, в результате которых реки вышли из берегов, и на дорогах образовалась непролазная грязь. Это очень затруднило движения. Вдвое-втрое увеличился расход горючего, а подвоз его и боеприпасов автотранспортом нарушился. Поэтому снабжение артиллерийских частей, действовавших с передовыми подвижными соединениями фронта, осуществлялось транспортной авиацией фронта.

При преследовании противника артиллерия своим огнем содействовала уничтожению его отходивших колонн и отдельных опорных пунктов.

Так, утром 13 августа части 61-й танковой дивизии 39-й армии вышли к станции Балтай, где встретили упорное сопротивление противника. Вперед была выброшена 55-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, которая своим огнем уничтожила железнодорожный эшелон с живой силой и боеприпасами противника, а затем обрушила свой огонь по его обороне в районе станции. Поддержанные огнем бригады, танковые подразделения атаковали противника и овладели станцией Балтай [9, с. 721].

Во второй половине этого же дня части 5-го гвардейского стрелкового корпуса и 61-й танковой дивизии 39-й армии вышли к г. Солунь. Действия этих соединений обеспечивались частями 5-го артиллерийского корпуса прорыва (2 и 3 артиллерийская дивизия прорыва). После короткого огневого налета артиллерии танки с десантом пехоты атаковали противника и в результате напряженного боя овладели городом. В уличных боях большую роль сыграли орудия сопровождения и самоходно-артиллерийские установки, которые своим огнем обеспечивали продвижение пехоты и танков [7, с. 189].

Ломая сопротивление противника, войска главной группировки фронта быстро продвигались вперед и к исходу 18 августа вышли на подступы к Мукдену и Чанчуню. Соединения 36-й армии, наступавшие в северной части Большого Хингана, вышли к г. Бухэду, тем самым отрезав пути сообщения основных сил Квантунской группировки от ее частей, находившихся в северном и северо-западном районах Маньчжурии.

39-я армия, выдвинувшись в Центральную Маньчжурию, продолжала развивать наступление в юго-восточном, а затем и юго-западном направлениях с задачей 23 августа главными силами выйти в район Чейлинцзы.

Наступление войск Забайкальского фронта на вспомогательных направлениях также развивалось успешно. При этом наиболее упорные бои развернулись на левом крыле фронта, где войска 36-й армии прорывали Маньчжурско-Чжалайнорский и Хайларский укрепленные районы.

Передовые батальоны вспомогательной группировки 36-й армии (группа войск гене-

рал-лейтенанта С.С. Фоменко), поддержанные огнем артиллерии, быстро сломили сопротивление противника на границе и с ходу завязали бои за г. Маньчжурия и поселок Чжалайнор. После 10-минутного огневого налета наши части атаковали эти населенные пункты.

В результате огня артиллерии оборона противника была подавлена. Особенно большие потери японские войска понесли от массированного огня артиллерии из состава армейской группы артиллерии дальнего действия (АДД), в состав которой входили три артиллерийских полка, в том числе гаубичный полк большой мощности (БМ), сосредоточившей свой огонь по военному городку и укреплениям в районе г. Маньчжурия. Дивизионная и полковая артиллерия огнем прямой наводкой уничтожала огневые точки и непосредственно сопровождала стрелковые подразделения при штурме г. Маньчжурия и поселка Чжалайнор [5, с. 307]. Однако в укреплениях, расположенных вне этих населенных пунктов, японцы упорно сопротивлялись. Широко используя штурмовые группы, войска генерал-лейтенанта С.С. Фоменко при поддержке артиллерии к 12 августа овладели укреплениями противника и начали продвигаться к Хайлару с запада.

В оперативной сводке Совинформбюро за 9 августа сообщалось: «Наши войска штурмом овладели Чжалайнор-Маньчжурским укрепленным районом японцев и заняли города и железнодорожные станции Маньчжурия и Чжалайнор <...>, не встретив особого сопротивления противника <...>» [6].

Главные силы 36-й армии, форсировав 9 августа р. Аргунь, развернули стремительное наступление на Хайлар с севера. Вперед был брошен передовой отряд в составе стрелкового полка 94-й дивизии на автомашинах, 205-й танковой бригады, одного дивизиона САУ-76, четырех батарей 76-мм пушек, одного истребительно-противотанкового дивизиона, одного минометного дивизиона, одного гвардейского минометного дивизиона и одного зенитно-артиллерийского полка. Не встречая сопротивления, передовой отряд продвинулся вперед на 150 км и 10 августа ворвался в Хайлар с севера. Гарнизон Хайларского укрепленного района, насчитывавший 6 тыс. человек, оказал ожесточенное сопротивление и контратаками пытался выбить передовой отряд из города. Огнем артиллерии пере-

догового отряда все контратаки противника были отбиты. К исходу 10 августа с подходом главных сил наши войска овладели г. Хайлар [9, с. 722].

Однако противник продолжал оказывать упорное сопротивление в укрепленном районе, расположенном в окрестностях города у скалистой гряды гор на подступах к Хайлару. Здесь передовой отряд 36-й армии натолкнулся на непредвиденную преграду — вражескую цитадель, упрятанную в недрах сопки. Задача по овладению этим укрепленным районом была возложена на 94-ю дивизию, а с 15 августа — на группу генерала Фоменко. Главные же силы 36-й армии, имея впереди указанный выше передовой отряд, развернули наступление на Цицикар, которым и овладели 19 августа.

Ожесточенные бои в Хайларском укрепленном районе продолжались до 18 августа. Первые атаки 94-й дивизии успеха не имели. Тогда с 13 августа наши войска перешли к действиям штурмовыми группами. Штурмовые группы создавались в составе взвода пехоты, одного танка КВ, одной 152-мм пушки-гаубицы, двух 76-мм пушек и минометов. При штурме цитадели им придавалась гаубичная артиллерия БМ большой мощности.

Каждая штурмовая группа предназначалась для захвата отдельного долговременного огневого сооружения или опорного пункта. Японские доты имели здесь 3–4-метровые стены и были хорошо укрыты в сопках.

Перед началом атаки пехоты проводились артиллерийские подготовки продолжительностью 70–90 минут, которые состояли из сочетания 5–10-минутных огневых налетов и 25–40-минутных периодов разрушения. Долговременные огневые точки разрушались, как правило, 203-мм гаубицами огнем прямой наводкой с дистанции 200–1000 м. Для разрушения одной долговременной огневой точки в среднем расходовалось от 10 до 18 снарядов. За период с 15 по 17 августа огнем только 1146 гаубичного артиллерийского полка большой мощности было разрушено 21 долговременное боевое сооружение. Доты также подрывались бойцами штурмовых групп [9, с. 723]. При этом нашей артиллерией были разрушены 28 ДОТов, 16 ДЗОТов, 4 железобетонных наблюдательных пункта и подавлены около 60 дотов и дзотов.

Поддержанные массированным огнем артиллерии и огнем орудий сопровождения, штур-

мовые группы овладели всеми укреплениями противника и 18 августа закончили ликвидацию группировки японских войск в Хайларском укрепленном районе. Только после осмотра разрушенных укреплений было установлено, что этот укрепленный район состоял из трех узлов сопротивления и нескольких опорных пунктов, в которых имелись около 100 ДОТов, 20 ДЗОТов, 67 бронекорпусов, развитая система траншей, бетонированные подземные ходы сообщения и различного вида инженерные сооружения. Обороняли Хайларскую цитадель части японской 119-й пехотной дивизии и 80-я смешанная бригада общей численностью около 3 тысяч японских солдат и офицеров, при поддержке двух 90-миллиметровых минометных батарей и одной 150-миллиметровой артиллерийской батареи (три орудия). Сдались в плен 2200 человек, в том числе 80 японских офицеров [10, с. 549].

В боях за японский подземный бастион погибло 1238 наших красноармейцев. Советские документы, рассекреченные в конце XX века, в их числе протоколы допросов военачальников японской Квантунской группировки войск, лишь теперь в полной мере позволяют оценить масштаб и значимость происшедшего события. По заданию высших военных руководителей, военного министерства и генерального штаба Японии были созданы специальные базы по производству бактериологического оружия (отряд № 731). На территории Маньчжурии находились лаборатории и центры по испытанию и промышленному производству бактериологического оружия, которые подчинялись непосредственно руководству Квантунской группировки. Один из филиалов по производству бактериологического оружия, отряд № 543, был расположен непосредственно в Хайларе. Главнокомандующий японской Квантунской группировкой генерал Ямада Отодзо в своих показаниях на Хабаровском процессе не скрывал этого: «<...> Отряд № 731 был организован в целях подготовки бактериологической войны главным образом против Советского Союза <...>» [4, с. 164].

В Хайларской подземной крепости хранились запасы бактериологического оружия, базировались отряды воинов-камикадзе. Командующий 3-м фронтом Квантунской группировки войск полный генерал Усино Дзюн в своих показаниях на допросе сообщил, что у японской

стороны существовал план прорыва обороны на узком участке фронта и последующего наступления. И, судя по всему, именно здесь японские генералы рассчитывали осуществить прорыв, предварительно ослабив и обескровив войска Красной армии с помощью невидимых глазу микробов. Для прорыва на узком участке фронта планировалось использовать резерв свежих сил, то есть 80-ю смешанную бригаду Квантунской группировки. Но 18 августа Хайларская крепость, последний оплот японцев в Маньчжурии, пала. Взятие советскими войсками Хайларской крепости спутало планы наиболее агрессивных кругов японской военщины о реванше, лишило их возможности развязать крупномасштабную бактериологическую войну против СССР.

Таким образом, войска Забайкальского фронта глубоко проникли в оборону противника, расчленив его Квантунскую группировку и отрезав ее значительную часть от войск, действовавших в Северо-Западной Маньчжурии. Замысел командования был выполнен полностью.

Артиллерийские части Забайкальского фронта хорошо подготовились к выполнению поставленной задачи. Артиллеристы скрытно произвели сосредоточение всех своих средств, тщательно разведали вражеские укрепления и четко вели огонь многих сотен орудий и минометов. Артиллерия 6-й армии, включая две самоходные бригады, в течение первых пяти суток наступления совершили стремительный 450-км марш-маневр, с ходу преодолев Большой Хинган, не дав развернуться на нем противнику, что обеспечило здесь дальнейший успех наших войск.

Все японские укрепления, прежде чем их атаковали пехота и танки, были подвергнуты мощному артиллерийскому обстрелу. Огонь советской артиллерии выводил из строя японские долговременные сооружения, уничтожал боевую технику и подавлял сопротивление вражеских гарнизонов в укрепленных районах. При штурме подземного бастиона в Хайларском укрепленном районе огонь артиллерии большой мощности на разрушение привел к обрушению перекрытий и нарушению воздухообмена подземных солдатских казарм, лазаретов, штаба

80-й бригады, что способствовало быстрой капитуляции гарнизона.

В результате операции советские войска разгромили противостоящую группировку противника и продвинулись на территорию Маньчжурии на глубину до 800 км. Японские войска потеряли в полосе действий Забайкальского фронта свыше 220 тысяч человек пленными, 480 танков, 500 самолётов, 860 орудий. Забайкальский фронт потерял 8383 человека, из них 2228 — безвозвратно. Монгольские войска потеряли 197 человек, из них 72 безвозвратно [8, с. 309].

Литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны. Война с Японией. — М.: Кучково поле. 2013. 864 с.
2. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. — М.: Воениздат. 1971. 392 с.
3. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 11. — М.: Воениздат. 1980. 496 с.
4. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. — М.: Юридическая литература. 1985. 360 с.
5. Отечественная артиллерия: 600 лет. Хорошилов Г.Т. — М.: Воениздат. 1986. 365 с.
6. Правда. 1945. № 190. 10 августа.
7. Попов С.Е. На огневых рубежах. Боевой путь 3-й гвардейской артиллерийской Витебской, Хинганской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии прорыва резерва Верховного Главнокомандования. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Воениздат. 1989. 204 с.
8. Россия и СССР в войнах XX: Книга потерь. — М.: Вече. 2010. 624 с.
9. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — М.: Воениздат. 1960. 800 с.
10. Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М.: Вече. 2001.
11. Маньчжурская наступательная операция URL:http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12056402@cmsArticle (дата обращения: 13.10.020).